

- Вэньцзюнь! Как ты собираешься преподавать урок этому бесстыжему старому негодяю?

Линби закатала рукава, готовая проучить этого старика по фамилии Ван. За все эти годы рядом с Вэй Тинсюй она никогда не сталкивалась с таким высокомерием. Увидев уверенный вид Чжэнь Вэньцзюнь, ей тоже не терпелось присоединиться.

Чжэнь Вэньцзюнь подбросила в воздух жетон, который дала ей Вэй Тинсюй, и поймала его, когда он упал обратно в её руку. Жетон крутился между её пальцами, когда она спросила Линби:

- Те доверенные люди, о которых говорила сестра, тоже здесь, в Тацзяне?

Линби пренебрежительно фыркнула:

- А я-то думала, у тебя есть какой-то хитрый план, а ты всё равно собираешься прикрываться именем госпожи. - Она запрыгнула в повозку и жестом позвала Чжэнь Вэньцзюнь за собой. - Военный инспектор гарнизона Великой Юй старый подчиненный отца госпожи Вэй, гуна Вэй Мина. Человек он прямой и пылкий, настоящий благородный муж, который четко отличает добро от зла. Пригласить его, чтобы он рассудил по справедливости вполне подходящий вариант. Именно потому, что он из бывших людей клана Вэй, наш жетон здесь и имеет такой вес.

Чжэнь Вэньцзюнь кивнула и что-то небрежно пробормотала в ответ, будто эта новость её не слишком заинтересовала. Повернув голову, она спросила:

- А что насчет командующего гарнизоном? Что он за человек?

Лицо Линби тут же исказилось, казалось, сама мысль об этом человеке вызвала у неё крайнее отвращение:

- Он? Он не доверенное лицо гуна Вэй Мина, он мелочный человек, который руководствуется только выгодой, помнит обиды за малейшие оскорбления и крайне мерзок. Я советую тебе не иметь с ним никаких дел.

Чжэнь Вэньцзюнь настаивала:

- Этот человек умен?

Линби ответила с презрением:

- Да что в нём толку? Обычный мясник, торговавший свининой, много ли в нём веса?

Глаза Чжэнь Вэньцзюнь засияли от восторга:

- Хорошо, хорошо, он именно тот, кто нужен. Сестра, пожалуйста, отведи меня к нему.

Линби совершенно растерялась:

- Ты хочешь видеть его? Вместо того чтобы встретиться с благородным мужем чистых помыслов, ты выбираешь этого мужлана? Если ты задумала с ним сговор, смотри, как бы не вышло так, что ты останешься ни с чем.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на иероглиф «□» на жетоне в своей руке и с загадочным видом продолжила подначивать Линби:

- Дорогая сестрица, ты мне веришь? Если веришь отведи меня к нему. Дело выгорит, вот увидишь.

Лагерь, где располагалась армия Великой Юй, находился на северо-западе Тацзяна. Как только они приблизились к лагерю, они услышали какофонию шума. Днем вместо тренировок там были азартные игры, пьянство и проституция - всё в полном разгаре. Конвой из повозок с развевающимся знаменем семьи Вэй постепенно приближался к военному лагерю. Солдаты, только что справившие нужду в лесу, пошатываясь, вернулись назад, их лица были раскрасневшимися от опьянения. Один из них, с затуманенным взглядом, сжимая пояс, крикнул:

- Кто... какой черт посмел загородить ворота? Жить надоело?! - Но, подойдя ближе и разглядев иероглиф «□» на знаменах, он мигом протрезвел. Поняв, что люди, вышедшие из повозок, наверняка слышали его брань, он тут же сменил тон и заискивающе заулыбался: - Ой, посмотрите на меня, дурака, перебрал лишнего! Что привело вас сюда, уважаемые гости?

Чжэнь Вэньцзюнь обратилась к солдату:

- Гун Вэй Мин послал меня вознаградить вас, солдат, где генерал Наньань? Позовите его, пусть он придет ко мне.

Солдат кивнул и поклонился, ответив:

- Слушаюсь, сейчас же приведу!

Не прошло и времени, за которое выпивают чашку чая, как из лагеря скорой походкой вышел генерал Наньань, Чжу Маосань, потрясая мясистыми щеками. Он был ростом более семи чи¹, широкоплечий, с круглым брюхом, заросший щетиной и насквозь пропитанный запахом вина. Увидев, что прибывший гость миловидная молодая особа, он тут же замедлил шаг, пренебрежительно хмыкнув про себя: Похоже, просто служанка на побегушках у семьи Вэй.

¹около 160-170 см

Он мельком взглянул на непрерывный конвой позади себя, презрительно мысленно усмехнулся. Этот проклятый инспектор, кичась тем, что вышел из-под крыла рода Вэй из Пинцана, вечно его притеснял. Девчонки говорят, что приехали наградить гарнизон Наньань, но разве все эти богатства в итоге не заграбастает себе этот самый инспектор? Его лицо, поначалу выражавшее интерес, вмиг похолодело, а в голосе прорезалось нетерпение:

- Ну и какие будут указания, барышня?

Чжу Маосань изначально был мясником. За мелкое преступление его сослали в армию как раз в те годы, когда Великая Юй усмиряла племя Гуцянь. Ему повезло, что он случайно убил самого свирепого генерала клана Гуцянь, Гуй Лана, и добился военных заслуг первой степени. Однако, когда армия вернулась в столицу, император издал указ, оставивший его на границе, сказав, что он великий талант для стабилизации нации и внес значительный военный вклад, таким образом назначив его генералом Наньань. Отныне он будет охранять юго-восток, чтобы обеспечить стабильность и мир Великой Юй.

Это дело всегда вызывало у Чжу Маосаня большое недовольство, он чувствовал, что его бедное происхождение было причиной того, что его оставили в Суду, где он проводил дни в пьянстве и азартных играх. В Суду, кроме наблюдающего генерала, никто не осмеливался создавать ему трудности. Клан Гуцянь был напуган армией семьи Вэй в прошлом, и от императора до

простолюдинов все были послушны и не осмеливались причинять беспокойства. Так что генералу Наньаню целыми днями было совершенно нечем заняться, и он сполна наслаждался вольной жизнью местного тирана.

Чжэнь Вэньцзюнь вежливо шагнула вперед, сложив руки в знак уважения:

- О каких указаниях речь? Генерал стоит на страже юго-востока, неся на своих плечах тяжкое бремя службы. По приказу господина Вэя я закупила здесь пятьдесят тысяч телег зерна и три большие повозки вина и мяса, чтобы поднести их вам и вознаградить доблестных воинов за труды. - Она сделала еще два шага к нему и вкрадчиво прошептала: - Господин Вэй сочувствует генералу, понимая, как сурова и тяжела жизнь в этих варварских землях. Господин Вэй ценит талант, и в Великой Юй осталось не так много мудрых и грозных лидеров, подобных вам, поэтому он послал меня за тысячи ли, чтобы утешить вас, генерал. Пожалуйста, не подведите гуна Вэй Мина.

Услышав это, Чжу Маосань тайно обрадовался. Его лицо покраснело, он прочистил горло и сказал:

- Неужели гун Вэй Мин действительно хочет отдать мне все пятьдесят тысяч телег зерна?

Услышав, как Чжу Маосань упомянул "высокочтимого Вэй Мина", Чжэнь Вэньцзюнь не могла не усмехнуться про себя, понимая, что дело уже наполовину сделано. Она послушно ответила:

- Абсолютная правда. Господин Вэй сказал, что если бы не генерал, убивший тогда Гуй Лана, как бы мог переломиться ход битвы, позволив Великой Юй обратить поражение в победу? Генерал был в ловушке здесь все эти годы, и господин Вэй очень огорчен этим! - Чжэнь Вэньцзюнь поманила Чжу Маосаня поближе и прошептала: - Господин Вэй хочет, чтобы генерал был уверен, как только представится возможность, он обязательно подаст прошение императору, чтобы генерал мог вернуться в столицу с триумфом и больше не должен был оставаться в этом пустынном месте!

Услышав, что есть шанс вернуться в Великую Юй, Чжу Маосань, чье лицо и так было скользким и жирным, мгновенно стал взволнованным, его выражение лица несколько раз дернулось. Его отношение к Чжэнь Вэньцзюнь значительно улучшилось, и он даже польстил ей, сказав:

- Милая барышня, передайте от меня, старого Чжу, низжайший поклон и благодарность господину Вэю! Как только вернусь, лично явлюсь к его дверям и отвешу три земных поклона. Отныне я, Чжу Маосань, верный пес и слуга господина Вэя! Буду служить ему всем сердцем, до последней капли крови!

Чжэнь Вэньцзюнь прикрыла рот и усмехнулась, указывая на пятьдесят тысяч телег зерна позади себя:

- Договорились, договорились. Прошу вас, генерал!

Линби, слушавшая из повозки почувствовала, как у неё сжалась кожа, когда она услышала бессмысленную болтовню Чжэнь Вэньцзюнь и то, как она осмелилась использовать имя господина Вэя, чтобы обманывать и давать необдуманные обещания. Эта маленькая обезьянка в глаза не видела господина Вэя, не знала, высок он или низок, худ или толст, а уже всю пускала пыль в глаза этому Чжу Маосаню, прикрываясь чужим авторитетом - истинное безрассудство. Линби с самого начала знала, что девчонка мастерица присочинить, и полагала, что из десяти её слов верить можно от силы половине, но теперь поняла: нельзя

верить ни единому её слову.

Вспомнив тот котелок куриного супа, который бесследно исчез, Линби наконец поняла. Какие горные дикие обезьяны? Та, что перед ней, и была дикой обезьяной!

Линби стиснула зубы от гнева, когда она вернется, она обязательно пожалуется госпоже!

После того как Чжу Маосань отбуксировал все пятьдесят тысяч телег зерна обратно в военный лагерь, Чжэнь Вэньцзюнь попрощалась с ним и забралась в повозку, чтобы вернуться.

Линби посмотрела на спокойное и собранное поведение Чжэнь Вэньцзюнь, озадаченная:

- Ты отдала ему всё это зерно, и что потом? Если он обнаружит, что зерно внутри гнилое и заплесневелое, боюсь, что прежде чем ты успеешь свести счеты с этим старым ублюдкой, Чжу Маосань уже свернет тебе шею!

Чжэнь Вэньцзюнь озорно подмигнула и сказала:

- Если он действительно придет свернуть мне шею, тебе лучше поторопиться и убежать, чтобы не дать этому деревенщине испортить твое красивое лицо!

Линби пнула её:

- У тебя ещё хватает наглости шутить!

Внезапно Чжэнь Вэньцзюнь жестом велела Линби замолчать, прислушиваясь. Действительно, сзади слышались звуки скачущих копыт. Она поспешно велела кучеру сбавить скорость и подождать людей позади.

У Линби было выражение лица, которое, казалось, говорило: «Видишь? А я тебе говорила!»

Вскоре Чжу Маосань, обливаясь потом, догнал повозку Чжэнь Вэньцзюнь с группой легкой кавалерии. Он заблокировал переднюю часть повозки и крикнул им:

- Вылезайте!

Чжэнь Вэньцзюнь подняла занавеску и с озадаченным выражением спросила:

- Генерал, вам ещё что-нибудь нужно?

Чжу Маосань был явно в ярости, его лицо, полное плоти, дрожало, когда он яростно плюнул. Он поднял руку с хлыстом и помахал им несколькими своим личным солдатам, которые немедленно бросили мешок риса перед каретой. Рис высыпался из мешка, весь заплесневелый и пушистый, даже лошади не стали бы его есть, не говоря уже о людях.

Чжу Маосань закричал:

- Бесстыдная шлюха! Как ты смеешь так унижать меня?! Ты говорила, что это награда, а это оказалась мерзость! И вино, и мясо тоже протухли! Если ты сегодня не объяснишь это, даже и не думай уходить!

Чжэнь Вэньцзюнь вскрикнула от шока и немедленно спрыгнула с повозки, поспешно кланяясь Чжу Маосаню:

- Это... это... как это могло случиться? Генерал, пожалуйста, умирите свой гнев, эта маленькая служанка действительно не знала, что глава семьи Ван продаст мне такое гнилое зерно! Даже если бы у меня было в три раза больше смелости, я бы не осмелилась оскорбить генерала!

Услышав титул «глава семьи Ван», Чжу Маосань спросил:

- Ты имеешь в виду Ван Цзиня из Тацзяна?

Чжэнь Вэньцзюнь поспешно кивнула:

- Это он! Я не ожидала, что этот старый ублюдок будет таким презренным и бесстыдным! Я потратила двести тысяч таэлей серебра, чтобы купить пятьдесят тысяч телег заплесневелого, вонючего зерна! Генерал... генерал, пожалуйста, не гневайтесь, я сейчас же пойду к нему и потребую справедливости!

Чжу Маосань был здесь много лет и давно слышал о репутации Ван Цзиня как о хитром и коварном человеке. Как эта, казалось бы, невинная молодая девушка могла сравниться с Ван Цзином? Глаза Чжэнь Вэньцзюнь были с розоватым оттенком, что явно было признаком обиды и гнева. После того как она всё объяснила, когда он увидел её похожей на плачущую грушу в цвету, нельзя было не почувствовать к ней жалость и не винить её, тем более что настоящим преступником был Ван Цзинь.

Чжу Маосань быстро схватил Чжэнь Вэньцзюнь и, подгоняя её, сказал:

- Барышня, подождите. Этот Ван Цзинь самый бесстыдный и беспринципный человек. Вы, такая нежная и идете туда одна - это же просто напрашиваться на неприятности! Я, Чжу, здесь! Кроме того, это добрая воля гуна Вэй Мина, как она может быть испорчена этим старым слугой? Я возьму людей, чтобы свести счёты!

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на него с благодарностью и сказала:

- Эта смиренная девушка рассчитывает на вас, генерал!

Чжу Маосань действительно приказал своим солдатам возглавить большое шествие телег с зерном к поместью Вана, чтобы свести счёты с Ван Цзином. Линби посмотрела на Чжэнь Вэньцзюнь с недоверием и показала ей большой палец.

- Впечатляет. Что касается бесстыдства и хитрости, то этот Ван Цзинь действительно уступает тебе на три очка.

Как раз когда Линби показала ей большой палец, Чжэнь Вэньцзюнь подумала, что она действительно собирается похвалить её, и уже приготовила ответ, что это всё благодаря руководству сестры Тинсуй. Она никак не ожидала, что Линби назовёт её бесстыдницей... У неё не было слов.

Сопровождающие всадники с готовностью повернули головы лошадей, чтобы последовать за Чжу Маосанем в город Тацзян, желая увидеть зрелище.

Достигнув входа в поместье Ван в Тацзяне, Чжу Маосань приказал людям окружить всё поместье Ван тысячами мешков заплесневелого зерна. В темноте были сложены и подожжены дрова, из которых долго клубился густой дым.

Ван Цзинь подумал, что в его доме пожар, и поспешно вывел свою семью, чтобы спастись, но был пойман с поличным Чжу Маосанем и его людьми.

Чжу Маосань был мужчиной рослым и крепким. Он схватил Ван Цзиня за загривок, словно цыпленка, вздернул в воздух и швырнул в кучу прелого риса, яростно проревев:

- Ты, собачье отродье, как ты смеешь обманывать мою сестру! Как ты посмел обидеть мою родную сестру! Какой рукой ты состряпал этот фальшивый контракт? А ну, вытягивай её, отрубим нахрен!

Чжу Маосань налетел внезапно и без объяснений, так что Ван Цзинь совершенно ничего не сообразил. Солдаты громко кричали, прижимая его к передней части телеги, раздвигая его руки и высоко поднимая сверкающие клинки дао. Чжу Маосань спросил Чжэнь Вэньцзюнь:

- Этой рукой?

Увидев Чжэнь Вэньцзюнь, Ван Цзинь наконец начал понимать ситуацию. Хорошо подумав, Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Кажется, использовались обе руки, так что отрубим обе.

С другой стороны, Ван Цзинь кричал о пощаде, как свинья, которую режут:

- Пощадите! Пощадите меня, госпожа! Этот старый слуга был слеп к вашему величию, и обидел вас. Я умоляю вас простить этот мелкий проступок только на этот раз!

Чжэнь Вэньцзюнь наклонилась, глядя на бледное лицо Ван Цзиня, полное страха, и спросила:

- Можно ли за двести тысяч таэлей купить хороший рис?

- ...Купишь! Еще как купишь! И... и... денег мне никаких не надо! Пожалуйста, барышня, проявите милосердие и пощадите этого старого слугу!

Чжэнь Вэньцзюнь улыбнулась и попросила Чжу Маосаня пощадить жизнь Ван Цзиня, спася его от клинков. Ноги Ван Цзиня ослабли, и он рухнул на землю, и ни одна из его жен, наложниц или слуг не осмелилась помочь ему.

- Где зерно? Оно мне нужно сегодня ночью, - сказала Чжэнь Вэньцзюнь.

Ван Цзинь схватился за шею, его глаза метались по сторонам, словно он думал о чём-то другом. Чжэнь Вэньцзюнь вытащила кинжал и направила его на него:

- Если хочешь жить, не пытайся обмануть!

Ван Цзинь, с печальным лицом, честно сказал:

- Барышня, вы многого не знаете... Дело вовсе не в том, что я не хочу давать хорошее зерно. Все мои запасы отборного зерна похитили чудовища²! Я и сам места себе не нахожу от горя!

²«□□» (yāoguài) - в китайской мифологии это духи, монстры или оборотни. В зависимости от жанра (фэнтези или реализм) это могут быть как реальные чудовища, так и метафора для бандитов.

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась:

- Чудовища?

<http://bllate.org/book/17227/1616968>